Плотникова Д.В. Идентификация инициальной аббревиатуры, используемой в языке современной молодежи (на материале эксперимента) // Коммуникативные исследования. – 2022. – № 9(1). – С. 91-106.

Садиева Д.В. Использование метода дополнения языкового знака при изучении особенностей функционирования аббревиатур в русском языке // Новейшая филология: итоги и перспективы исследований: сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященная памяти Б.И. Осипова и М.П. Одинцовой, Омск, 15–16 февраля 2019 года / отв. ред. О.В. Золтнер. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2019. – С. 199-201.

Смирнова М.А. Аббревиация как манифестация закона экономии в профессиональных языках / М.А. Смирнова, Э.В. Гафиятова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 2–2(56). – С. 142-146.

ABBREVIATIONS IN MODERN NEWSPAPER TEXTS

Sergushkova Olga Vladimirovna,
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Belarusian and Russian Philology
Educational Institution "Mozyr State Pedagogical University
named after I.P. Shamyakin", Mozyr, Belarus,
Zubritskaya Tatyana Alekseevna,
4th-year student of the Philological Faculty
Educational Institution "Mozyr State Pedagogical
University named after I.P. Shamyakin", Mozyr, Belarus

Abstract. The article examines the issues of defining the linguistic nature of abbreviations, and offers some clarifications in their terminology and taxonomy. In newspaper texts, thematic and substantive spheres and stylistic registers of the most frequent occurrence of abbreviations are identified. It is proved that their study is important for solving problems of a general theoretical and applied nature in modern linguistics.

Key words: abbreviation, compression, economy of language resources, taxonomy, communication.

МАНИПУЛЯЦИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Смирнова Дарья Евгеньевна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков Педагогического института
Белгородского государственного национального исследовательского университета,
г. Белгород, Россия
Шемаева Елена Викторовна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
педагогического института
Белгородского государственного национального исследовательского университета,
г. Белгород, Россия

Аннотация. В статье рассматривается феномен манипуляции в политическом дискурсе, анализируются ключевые языковые и риторические приемы, используемые для воздействия

на массовую аудиторию. Особое внимание уделяется структурным и стилистическим особенностям политической речи, а также механизмам скрытого внушения, формирующим у слушателей заданное восприятие реальности. Подчеркивается роль манипуляции в снижении критического мышления аудитории и создании иллюзии самостоятельного выбора.
Ключевые слова: манипуляция, политический дискурс, выступление политиков.

Выступления политиков всегда вызывают широкий общественный резонанс. Через этот формат коммуникации освещаются важные общественные и политические вопросы. Чтобы удержать внимание аудитории, ораторы часто апеллируют к традициям, культуре и ценностям народа. Таким образом, незаметно для слушателей, в их сознание закладываются определенные, «правильные» модели поведения, что и является главной задачей политических текстов.

Манипуляция сознанием аудитории строится, прежде всего, на языке и его воздействующей силе. Эту тему изучали многие исследователи, и их выводы сводятся к нескольким ключевым принципам. Один из главных – скрытие истинных намерений. Как отмечают эксперты (Е.Л. Доценко, С. Кара-Мурза, Г.А. Копнина), манипуляция – это искусство незаметного влияния. Человек должен быть уверен, что сам пришел к определенным выводам, хотя, на самом деле, ими управляют извне [Демьянков, 2003, с. 127].

Политические тексты тщательно редактируются профессиональными спичрайтерами. Манипулятивные приемы маскируются под грамотные речевые стратегии и продуманные формулировки. В результате, слушатель даже не осознает, что подвергся воздействию [Шейгал, 2000, с. 175].

Один из видов речевой манипуляции – это манипуляция информацией. Она может проявляться по-разному: что-то просто замалчивается, подается только выгодная часть информации, факты искажаются (преувеличиваются или, наоборот, преуменьшаются), а иногда и вовсе создаются вымышленные данные, которых в реальности не существует [Щербатых, 2002, с. 114].

В политической речи манипуляция строится так, чтобы слушатель постепенно терял связь с реальной социально-политической обстановкой. Главная задача – направить аудиторию в нужную сторону, убедить ее воспринимать происходящее определенным образом и сформировать необходимые оценки.

В манипулятивной риторике широко применяются различные приемы, а также намеренные отступления от норм формальной логики, если это оправдано с прагматической точки зрения. Среди наиболее распространенных методов можно выделить аналогии, представление предположений как очевидных истин, создание эффекта предопределенности событий. Также часто используется прием, при котором перед ключевой информацией, которую необходимо внушить аудитории, сначала приводятся общеизвестные факты, повышающие доверие к сказанному. Еще одним способом воздействия является тематическое переключение, позволяющее незаметно увести слушателей от нежелательной для манипулятора темы [Копнина, 2010].

Политический дискурс обычно многозначен, рассчитан на работу с подсознанием, избегает четких формулировок и часто напоминает театральное представление. Ключевой момент манипуляции – создание иллюзии общих

интересов, благодаря чему у людей возникает готовность следовать предложенному сценарию.

Манипуляция в дискурсе – сложный процесс, который не подчиняется строгим правилам и не всегда имеет однозначное влияние на аудиторию. Однако можно выделить несколько ключевых признаков, которые чаще всего встречаются в манипулятивной коммуникации:

1. Адресату подается социально значимая и зачастую правдивая информация, которая становится основой для дальнейшего воздействия.

2. Аргументы и факты отбираются избирательно, причем в таком виде, который наиболее выгоден манипулятору.

3. Используются языковые и психологические приемы, позволяющие подтолкнуть аудиторию к заранее заданной точке зрения.

4. Намерения автора остаются скрытыми: он не раскрывает своих истинных целей.

5. В отличие от обычного общения, где главное – передача информации, в манипулятивном дискурсе речь строится с учетом заранее продуманных стратегий и приемов, чтобы достичь нужного результата [Прохорова, 2001, с. 197].

Таким образом, манипуляция – это не просто подача фактов, а тщательно спланированное воздействие, которое формирует у аудитории нужное восприятие событий.

Манипуляция – это универсальное явление, которому подвержены люди из разных социальных групп, независимо от их образования, жизненного опыта и уровня владения языком. Ее влияние можно увидеть повсюду: в рекламе, политической публицистике, выступлениях спикеров и лидеров мнений.

Во время предвыборных кампаний кандидаты активно используют разного рода манипуляции, чтобы привлечь избирателей на свою сторону. Для этого они применяют определенные стилистические приемы, построение фраз и языковые средства, которые усиливают воздействие на аудиторию. В устной речи важную роль играют тембр, интонация, паузы, а в текстах – графическое оформление, ритмизация, аллитерация и рифмы.

Манипуляция на синтаксическом уровне проявляется в особых способах построения фраз и использовании стилистических приемов. На морфологическом уровне манипулятивные элементы включают определенные суффиксы и префиксы, которые придают словам нужный оттенок. На лексическом уровне встречаются лозунги, ключевые слова и устойчивые клише, которые формируют нужные ассоциации у слушателей.

«America has given us an unprecedented and powerful mandate». Trump said in a victory speech early Wednesday morning. «I will govern by a simple motto, promises made. Promises kept. We're going to keep our promises. Nothing will stop me from keeping my word» [Barcley, 2024, URL].

Отдельное значение имеют слова с ярко выраженной идеологической окраской. Термины вроде «демократия», «право», «свобода слова» или «национальная безопасность» часто используются в политическом дискурсе для создания нужных ассоциаций у слушателей. Особенно характерно это для американской политической риторики.

«My recent election is a mandate to completely and totally reverse a horrible betrayal, and all of these many betrayals that have taken place, and to give the people back their faith, their wealth, their ***democracy*** *and indeed, their freedom». Trump said* [Deliso, 2025, URL].

Одна из ярких черт президентской риторики – игра со временем: прошлое изображается в негативном ключе, настоящее – как момент изменений, а будущее – в позитивных тонах. Например, в речи Дональда Трампа можно заметить этот прием: *We will bring back our jobs. We will bring back our borders. We will bring back our wealth. And we will bring back our dreams* [Donald Trump's entire inaugural address, 2017, URL].

Здесь прошлое подается как нечто утраченное, но в будущем, благодаря общим усилиям, все можно вернуть. Использование местоимения *we* создает эффект единства между оратором и аудиторией, внушая слушателям, что они вместе идут к лучшему будущему.

Политики часто обращаются к ключевым духовным ценностям общества, а также к его философским и идеологическим принципам. Такой прием эффективно воздействует на эмоции людей, усиливая прагматическое влияние речи. Одним из инструментов воздействия является использование анафоры и параллельных конструкций, которые делают речь более ритмичной и выразительной. Повторение отдельных фраз помогает удерживать внимание аудитории и вовлекать ее в процесс восприятия. Например, слово *together* в речи оратора не просто обозначает единство, но и побуждает граждан к коллективным действиям ради общего блага.

Само слово «манипуляция» часто воспринимается негативно, однако стоит учитывать, что элементы влияния на сознание присутствуют практически в любом речевом высказывании. Одна из главных сложностей в исследовании манипулятивных приемов – это трудность определения истинных намерений говорящего. Именно поэтому бывает непросто отличить обычные выразительные средства языка от осознанных манипулятивных стратегий. Главная цель такого воздействия – сформировать у аудитории удобную для политика картину мира, снизить уровень критического мышления и создать ощущение, будто у людей есть свобода выбора, хотя на самом деле их решения уже направлены в нужное русло. Стоит отметить, что любая коммуникация, в которой говорящий скрывает свои истинные намерения, но при этом успешно достигает своей цели, по сути, является актом манипуляции. В политическом дискурсе манипуляция играет особенно важную роль, поскольку может оказывать долгосрочное влияние на общество и даже определять его развитие.

Манипуляция в политическом дискурсе – это неотъемлемая часть публичных выступлений и коммуникации, направленной на формирование общественного мнения. Использование языковых приемов, стилистических средств и риторических стратегий позволяет политикам влиять на аудиторию, создавая у нее нужное восприятие реальности. Манипуляция может быть незаметной, но именно в этом ее сила – она формирует установки и убеждения, которые кажутся слушателям их собственным осознанным выбором. В условиях информационного общества критическое мышление становится ключевым

инструментом защиты от скрытого влияния, позволяя анализировать и оценивать политические высказывания без навязанной интерпретации.

Список литературы

Демьянков В. З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / отв. ред. М.Н. Володина. – М.: МГУ, 2003. – С. 116–133.

Копнина Г.А. Речевое манипулирование: учебное пособие. – М.: Флинта; Наука, 2010. – 176 с.

Прохорова Н.М. Пути развития семантического чутья как одной из составляющих лингвистического мышления // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: межвуз. сб. науч. тр. – Красноярск: РИО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2001. – С. 195–200.

Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дисс. ... д. филол. н. – Волгоград, 2000. – 175 с.

Щербатых Ю. В. Искусство обмана. Популярная энциклопедия. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2006.

Barcley, M.L. Trump wins a second term in a sharply divided nation / M.L. Barcley // The 19th News. – 2024. – 6 November. – URL: https://19thnews.org/2024/11/donald-trump-projected-to-win-2024-election/?itm_source=parsely-api (дата обращения: 19.03.2025).

Deliso, M. Trump inaugural address: Scathing rebuke of Biden's «horrible betrayal» and vision for «Golden Age» / M. Deliso // ABC News. – 2025. – 20 January. – URL: https://abcnews.go.com/Politics/trump-inaugural-address-takeaways/story?id=117898140 (дата обращения: 19.03.2025).

Donald Trump's entire inaugural address // CNN. – 2017. – 21 January. – URL: http://edition.cnn.com/2017/01/20/politics/trump-inaugural-address/ (дата обращения: 22.03.2025).

MANIPULATION IN POLITICAL DISCOURSE

Daria Evgenievna Smirnova,
senior lecturer of department of foreign languages, pedagogical institute
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
Shemaeva Elena Viktorovna,
candidate of philological sciences, associate professor of department of foreign languages, pedagogical institute
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Abstract. The article examines the phenomenon of manipulation in political discourse, analyzes key linguistic and rhetorical techniques used to influence a mass audience. Special attention is paid to the structural and stylistic features of political speech, as well as the mechanism of latent suggestion, which forms a given perception of reality in listeners. The role of manipulation in reducing the critical thinking of the audience and creating the illusion of independent choice is emphasized.

Key words: manipulation, political discourse, speech of politicians.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛАХ TELEGRAM-КАНАЛА М.В. ЗАХАРОВОЙ)

Степанова Алла Сергеевна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и конвенционной подготовки Волжского государственного университета водного транспорта, г. Нижний Новгород, Россия

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа дипломатического дискурса с целью выявить его характерные черты и тенденции развития в настоящий период времени. Автор приходит к выводу, что современный дипломатический язык во многом превращается в язык иронии, сатиры и сарказма. Дипломатическая риторика, очевидно, демонстрирует ярко выраженную субъективность оценки, ей свойственны уклонение в разговорный, просторечный стиль, а также использование жаргона и сленга. Автор полагает, что указанные признаки свидетельствуют о качественной деформации дипломатической культуры.

Ключевые слова: дипломатический дискурс, язык дипломатии, дипломатическая риторика, дипломатическая культура, социальная сеть

Современная жизнь с ее глобальными вызовами, трудности социально-исторического характера, которые Россия переживает сегодня, оказывают большое влияние на наш язык. Язык дипломатии не является исключением.

В данной статье мы предпринимаем попытку анализа дипломатического дискурса с целью выявить его характерные черты и тенденции развития в настоящий период времени. Объектом исследования стали публичные высказывания российского дипломата М.В. Захаровой, отраженные в ее официальном Telegram-канале за последние три месяца [Мария Захарова, 2025].

Мария Владимировна Захарова – директор Департамента информации и печати МИД России, Член Совета по внешней и оборонной политике, входит в состав коллегии МИД России, имеет ранг Чрезвычайного и Полномочного посла [Департамент информации и печати МИД России, 2025], человек, имеющий большой опыт работы в сфере международных отношений.

Следует отметить, что рассматриваемый нами дипломатический подстиль принадлежит к официально-деловому стилю речи. К общепризнанным характеристикам дипломатического языка относятся мягкость, сдержанность и осторожность в формулировках, объективность и точность, исключение двусмысленности. Речевая культура дипломатических представителей чрезвычайно важна, в первую очередь потому, что их высказывания приобретают широкий резонанс и могут повлиять на многие процессы, связанные с международными отношениями.

Прежде всего, остановим внимание на материалах официальных пресс-конференций, которые доступны в Telegram-канале сотрудника МИД.

Обратимся к фрагменту официального брифинга от 16 января 2025 г., на котором Мария Владимировна заявила: «Союзники» по обеим сторонам Атлантики устали от бесконечных запросов Украины. Очевидно, что